

Вскоре после того, как закончилась песня, Серена повела Азеида на террасу. Когда Леонард последовал за ними, она сказала ему:

— Мы пойдём на террасу, проследите, пожалуйста, чтобы никто за нами не шел.

— Что случилось?

— Его Величество в не очень хорошем состоянии.

— Состоянии?

Лицо Леонарда стало странного цвета, и Селена указала на шею Азеида. Рыцарь, увидев покрасневшую шею, сразу же кивнул.

— Идите в комнату.

— Это было бы даже лучше.

Леонард провёл Серену в комнату рядом с холлом. Это была одна из комнат для отдыха важных гостей банкета.

— Я подожду снаружи.

— Хорошо.

Серена кивнула в знак благодарности и повела Азеида в комнату. Его цвет лица вот-вот должен был ухудшиться. Похоже, даже обезболивающие не полностью избавляли от боли в теле при аллергии. Она положила его прямо на кровать и начала расстёгивать его рубашку, чтобы ему было удобно дышать. Азеид схватил её за руку и спросил:

— Что ты делаешь?

— А что такое? Неужели вы думаете, что я наброшусь на вас сейчас, Ваше Величество?

— Ты не должна говорить такие слова так беззаботно!..

— Я пытаюсь сделать так, чтобы вам свободнее дышалось. Не двигайтесь, пожалуйста.

Когда Серена попыталась убрать руку Азеида, он упрямо сказал:

— Хватит. Я сделаю всё сам.

Азеид начал расстёгивать пуговицы, опасаясь, что Серена может вмешаться. Это был странный момент для них обоих. Это было немного чересчур даже для непоколебимого человека, который каждое утро обследовал его грудь в рамках ежедневного медицинского осмотра. Когда он расстегнул три-четыре пуговицы, на его белой коже уже появились красные аллергические пятна. Серена спросила, глядя на него с тревогой:

— Должно быть, это больно. С вами всё в порядке?

— Совсем не больно... Ай!

Как только Серена коснулась красного пятна, Азеид вскрикнул от боли, забыв о притворстве. Боль от прикосновений: симптомы были теми же. Серена прикусила нижнюю губу от досады, а затем хмыкнула и сказала:

— Вам и правда больно. Или вы притворяетесь?

— Ха. Я даже отвечать не буду.

Азеид отвёл взгляд и замолк, больше не пытаясь опровергать это. Серена пожала плечами и оглядела его шею. Состояние было хуже, чем она думала.

«Думаю, что с него надо снять жакет и проверить».

К счастью, Серена подготовила мазь заранее. Для начала надо было сбить температуру и успокоить раздражение на коже.

«Если поднимется жар, то это будет уже не просто аллергия».

Серена достала мазь из сумки и сразу же остановилась, посмотрев на одежду Азеида. Совсем недавно она пыталась расстегнуть всего несколько пуговиц, а если она начнёт его раздевать, чтобы увидеть сыпь и нанести мазь, то, скорее всего, император воспротивится.

«Верно. Я вела себя безрассудно. Всё-таки этот мерзавец - император».

Называть императора «мерзавцем» тоже было безрассудным поступком. Серена убрала руку, которую почти протянула к нему, улыбнулась и сказала приказным тоном:

— Ваше Величество, раздевайтесь.

После ошеломляющих слов Серены воцарилась тишина. Даже дыхания не было слышно. Азеид отвёл взгляд, пытаясь понять, что он сейчас услышал. Любой бы удивился, услышав подобное.

«Я уже расстегнул пуговицы, чтобы свободнее дышалось, так какого чёрта?..»

Азеид почему-то почувствовал угрозу своей невинности.

— Что? Кажется, я неправильно тебя расслышал.

Когда он, смутившись, спросил дрожащими губами, Серена невозмутимо ему ответила. С наглым видом.

— У нас нет времени. Вы или разденетесь сами, или я раздену вас.

— Ты... Ты!..

«Да зачем вообще раздеваться?..»

Азеид не мог вымолвить ни слова.

«Она сказала, что будет лечить меня, так зачем?..»

Пока он колебался, Серена угрожающе протянула к нему руки.

— Что ж, в таком случае я могу это сделать.

— Ты не должна говорить об этом, словно это пустяк...

Он почувствовал, как вспыхнуло его лицо. Азеид не мог сказать, поднялась ли у него температура из-за болезни или он был смущён провокацией Серены. Подумав, что если он промедлит, то она действительно это сделает, Азеид поспешно ответил:

— Я-я это сделаю!

— Хорошо, поторопитесь. Я не буду вас отговаривать, — сухо ответила Серена.

Азеид собственноручно снял свой жакет и начал расстегивать рубашку. Затем он понял, что послушался её, так и не узнав причину.

— Кстати, зачем ты попросила меня раздеться?

— Я собираюсь нанести мазь, которая успокаивает зуд и снимает покраснение. Вы не сможете намазать себе спину сами.

— Ты должна была объяснить это с самого начала.

— А? Разве я этого не сделала? Примерно, — Серена неловко улыбнулась и почесала щёку.

— Ха, — вздох Азеида прозвучал тише, чем обычно.

Когда Азеид снял всё выше пояса, стало заметно, что сыпь от аллергии покрыла всё его тело. Серена подумала, что всё не настолько серьёзно, потому что он заранее принял обезболивающее средство.

«Было хорошей идеей положить в медальон лекарство на всякий случай».

Серена осторожно нанесла приготовленную мазь на Азеида. Каждый раз когда она касалась его, его напряжённые мышцы вздрагивали.

— Ваше Величество, вы помните, что сегодня пили?

— ...Хм. Не знаю, напиток мне дала горничная, — медленно ответил Азеид, прикусив нижнюю губу.

Его тихий голос прозвучал слегка визгливо.

«Похоже, ему очень больно».

Серена, нанося мазь более медленно и осторожно, словно имела дело с хрупкой хрустальной вазой, задала ему вопрос. Она понятия не имела, что это сводило его с ума ещё сильнее.

— Можете описать вкус?

Если бы она сказала: «этот фрукт», это могло бы привести к недопониманию и подозрению. Азеид ответил, напрягая память:

— Немного сладковатый вкус... Хм. Чем-то похоже на кокос.

— Это фрукт рам, — среагировала Серена соответствующим образом и достала

нейтрализующий отвар из сумки. — Выпейте это, пока я наношу мазь.

— Как ты всё поняла, просто послушав объяснение?

Азеид с подозрением покосился на лекарство. Серена умело объяснила:

— Я многое знаю о травах и фруктах. Слышала, что есть люди, которые чувствительны к токсичности рама. Так, а теперь скажите: «А-а».

Она протянула ему лекарство без дополнительных объяснений. Азеид нахмурился, но открыл рот. Всё равно этот врач никогда не слушал, когда он отказывался. Серена довольно посмотрела на Азеида, который, недолго думая, выпил отвар.

«Вот было бы хорошо, будь он таким же послушным каждый раз».

Может быть, предыдущие две жизни она неправильно вела себя.

«Похоже, этот чёртов император слушается только тогда, когда на него давишь».

Когда она уже почти закончила наносить мазь на императора, снаружи послышались голоса.

— Они внутри, верно? ...ня!

— Нет, вы не можете!..

Снаружи было шумно. Голос казался знакомым.

«Этот голос...»

— Должно быть, это леди Гринвуд. Почему-то она была спокойной до этого, — пробормотал Азеид.

Затем он попытался одеться обратно. Но Серена отняла у него одежду.

— Нет. Сначала мазь должна высохнуть, потом оденетесь.

— Но я не могу уйти в таком виде.

— Уж лучше вы уйдёте в таком виде.

— Отдай, — прорычал Азеид и протянул руку.

Серена отступила. К несчастью, ковёр под её ногами в это время свернулся. Серена поскользнулась.

— Лучше я выйду. А вы оставайтесь тут... Ой!

Тело Серены резко дёрнулось. Удивлённый Азеид протянул руку и потянул её назад. Серена наклонилась вперёд и упала ему в руки. Она чуть не упала, поэтому неосознанно вцепилась в него одной рукой. В то же время другой рукой Серена, не заметив этого, задела выключатель на стене.

— Ох. П-перепугалась до смерти.

— ...

— Благодарю вас, Ваше Величество...

Её сердце колотилось от сильного испуга. А Азеид от удивления окаменел.

«Ох, мазь ещё не высохла».

Серена посмотрела на свою испачканную ладонь и вздохнула. Внезапно она почувствовала на себе чей-то жгучий взгляд. Обернувшись, Серена увидела Офелию и Леонарда, застывших на пороге.

«А? Почему дверь открыта? Я же просила его никого не впускать».

Кроме того, лица этих двух были очень странными. Офелия дрожала с открытыми глазами, а Леонард выглядел каким-то довольным. Сбитая с толку Серена случайно заметила, что на что-то нажимает.

«Э-э? Что это за выключатель?»

Рубиновый зал был роскошным залом с самым современным оборудованием. И этот выключатель не был похож на обычный.

«Если подумать, механики из гильдии Гордона часто приходили сюда до банкета».

Серене, смотревшей на незнакомое оборудование, которое она увидела впервые, внезапно пришла в голову зловещая мысль.

«Ох. Не может быть... Она же не открывает дверь, верно?»

Серена, сказав: «Нет, не может этого быть», нажала на выключатель.

Скри-и-ип.

Открытая раздвижная дверь со скрипом закрылась.

— ...

Когда Серена, отрицая реальность происходящего, нажала на выключатель, закрывающаяся дверь открылась снова.

«Я открыла её...»

Серена тут же пожалела об этом.